

"Отправляемся в Империю, сейчас же," — приказал король, контролируя выражение своего лица.

Но мне нужно собрать вещи.

Когда Алекс собирался запротестовать, король передал ему расчётную карту.

"Что бы тебе ни понадобилось, покупай с неё."

Алексу хотелось прыгать от радости, но он сумел сдержаться.

Вау! За все годы службы я даже проблеска этой карточки не видел.

"Никаких расходов не жалко на защиту репутации нашей академии и дальнейшего прогресса."

Алекс осознал глубины отчаяния короля и ничего не сказал на очевидную попытку оправдать свои действия.

"Я должен приготовить кое-что для защиты принцессы Санхи."

Алекс поспешно ушёл, вернувшись с документом: "Сэр, это..."

Даже не читая, король поставил на него печать.

Алекс восхитился той лёгкостью, с какой получил королевскую печать. Обычно это требовало множества объяснений и убеждений, так как король был очень экономен в использовании своей печати. Вспомнив, сколько раз его просьбы отклонялись, Алекс немного расстроился, и ему пришлось приложить значительные усилия, чтобы не обидеться на воспоминания недалёкого прошлого.

Показывая, как его привычный фасад спокойствия идёт трещинами, король надавил на Алекса: "Почему ты ещё здесь?"

Алекс сел на самолёт, не сказав больше ни слова. Король приготовил для этого дела свой гиперскоростной самолёт. Когда Алекс смотрел на расчётную карточку, его сердце чуть ли не скакало от радости.

Идиоты. Они не знают о ценности принцессы Ким Санхи, не так ли? Как они могли созвать дисциплинарное слушание? Разве они не знают, что она тайный способ связи между их Императором и нашим королём?

Счастье в неведении, так говорят не зря. Алекс был очень счастлив в своём заблуждении.

Звать это дисциплинарным комитетом было немного неправильно, ведь он и правда был больше похож на суд над ведьмой. Я стояла перед двенадцатью мужчинами как грешница перед палачом.

Декан Талибан начал первым:

"Ким Санхи, ты признаёшься в жульничестве на экзамене?"

Все они смотрели на меня с презрением, словно это слушание было простой формальностью, чтобы они могли заявить, что полностью исполнили свой долг.

Большинство женщин сказали бы "Да. Пожалуйста, простите меня!", рыдая и моля о помиловании. Конечно, все, кроме меня, сделали бы это. К счастью, я росла рядом с Королевским Отморозком и двумя ублюдками и привыкла к напряжению в воздухе, с угрозами смерти, нависшими надо мной.

Ли Донсу взволнованно вмешался: "Нет необходимости в допросе. Я уже подтвердил её вину. Эта низшая девчонка посмела перебраться через мужчин путём обмана, тем самым навлекла позор на нашу академию и оскорбила Императора. Её нужно измельчить на куски."

Я глубоко вдохнула, говоря себе не паниковать. Они не убьют меня здесь и сейчас. К этому моменту новости уже должны были достигнуть Горьё. Когда я уходила на слушание, я также позволила второму ублюдку узнать, куда я иду, поэтому он должен переживать о том, что делать.

Я сделала всё, что могла.

Я сказала самым спокойным тоном, которым могла: "Я не боюсь умереть."

Члены комитета посмотрели на меня с отвращением; они не верили, что у девочки есть право говорить прежде них. Это была проблема.

Одно лишь то, что я заговорила, перечеркнуло линию надлежащего поведения девочки, что сделало меня виноватой. Но, если бы я промолчала, моя вина была бы подтверждена фактом, что мне не хватает защиты. Уловка, мать вашу, 22.

"Хотя я лишь низшая девочка, мои действия непреднамеренно причинили неприятности, поэтому, пожалуйста, позвольте мне говорить свободно."

Я мужественно держалась, несмотря на неодобрительные взгляды: "Существует метод интерпретации, уникальный для Горьё, и я не в праве делиться этим методом ни с кем, даже с деканом. Тот факт, что этот метод вообще существует, — государственный секрет. Но я вынуждена раскрыть это по причине позора, который может навлечь моё молчание."

Члены комитета в неверии посмотрели на меня. Конечно, это должно казаться им нелепым. Зачем говорить им, что курица может парить как орёл?

Ли Донсу насмешливо фыркнул.

Ким Хвансон беспокоился. Он сидел, тряс ногой и кусал ногти.

Сам Император порекомендовал Санхи в академию. Её жульничество точно посчитают смертельным оскорблением. Санхи точно казнят.

Ким Хвансон знал, что Санхи стала первой в своём классе, но не знал, как. Он никогда не думал об этом раньше. Если надавить, он просто скажет, что остальные в классе должно быть идиоты. Как иначе могла девочка получить высшие оценки?

Девочка не получит пощады. Девочка, которая обманула мужчин...

Ох, о чём ты думаешь?

Она заслуживает всё, что получит, даже если её разорвут на куски. Это говорила ему его голова. Репутация Горьё уже была запятнана. Она заслуживает лишь смерти.

Несмотря на логический вывод, Хвансон был жалок.

Я с ума схожу от беспокойства.

Он встал, вдруг почувствовав ярость.

Кого, блять, вообще волнует, что случится с простой девчонкой? Она получит что заслужила и всё, конец.

Но Хвансону было виднее. Его волновало. Его это очень волновало.

Я пойду подниму шум. Устрою хаос и разрушение! Пока она не мертва, всё будет в порядке.

Ким Хвансон не знал, как он может повлиять на итог слушания, но он подумал, что попытается. Он разберётся с последствиями позже.

Двенадцать членов почувствовали массивную шоковую волну магической силы. Они вспомнили дуэль между принцем Горьё, Ким Хвансоном, и профессором Ханом Чжинсу.

Декан Талибан напрягся.

Не снова!

Члены комитета застыли, осматриваясь вокруг.

Это какой-то монстр с огромными магическими силами? Хан Чжинсу? Ким Хвансон?

Ответ был близок.

"Да пошли вы все!"

Ким Хвансон кричал и бежал к ним. Особый рыцарь, защищающий Ким Санхи, создал особое поле вокруг себя и принца, блокируя принца.

"Принц! Что вы делаете? Вы действительно собираетесь атаковать членов комитета?"

"Я не знаю!"

Если вы не знаете, что делаете, то кто знает?

"Убирайся с моего пути!"

"Принц! Вы не можете этого сделать."

"Если ты продолжишь, ты падёшь первым."

Затем особый рыцарь Ли Чжухён увидел то, что вызвало у него облегчение. Хотя видеть, что происходит в особом поле, нельзя, можно было увидеть, что происходит вокруг, из него.

"Разве это не Алекс, учёный?"

Они услышали голос Алекса.

"Здравствуйте. Я Алекс, королевский учёный Горьё. Узнав о несправедливом задержании принцессы Ким Санхи, я поспешил выступить в её защиту."

Алекс увидел Ким Санхи. Учёный так называемого "Эффекта Санхи" придумал гипотезу, основываясь на нынешней ситуации.

Когда Санхи — жертва несправедливости, мужчины вокруг неё начинают злиться.

Стоит признать, довольно странная гипотеза.

Все вы не смогли догадаться об истинной ценности принцессы Санхи. Алекс усмехнулся, пускаясь в смелую защиту.

"Приятно познакомиться со всеми вами," — продолжил Алекс.

Алекс пришёл как раз вовремя. Я не знала, но, похоже, за каждым движением Ким Хвансона наблюдали и докладывали Горьё в реальном времени. Помощь пришла быстрее, чем я рассчитывала.

"Я сперва приведу в порядок свои документы."

О боже... Как он уместил столько документов в такую маленькую сумку?

Декан Талибан спросил: "С какой целью вы почтили нас своим присутствием, сэр?"

Алекс улыбнулся: "Чтобы защитить Национальное Сокровище Горьё, уважаемую принцессу Ким Санхи, конечно."

"С..сокровище?"

"Он сказал Национальное Сокровище?"

Вау. Он пошёл сразу с козырей, да? Он перешёл сразу к большим ружьям. Я сама забыла об этом, но это не было ложью. Мне официально дали титул "Национального Сокровища". Это не остановило улюлюканий от отношения ко мне как к собачонке на ежедневной основе, но никто здесь этого не знал. Декан Талибан, наверное, сейчас в шоке.

"Да. Давайте посмотрим на эти документы."

Алекс щёлкнул пальцами и бумаги полетели во все стороны. Перед каждым из двенадцати членов комитета с тихим стуком приземлился набор документов.

Магические силы и правда удобны. Тем не менее, такая показушная демонстрация нарушает границы вежливого поведения.

Похоже, он делает это специально чтобы получить реакцию.

(Чрезвычайно) вежливое поведение Алекса ко мне только подчёркивало его мнение о членах комитета как о недостойных его времени.

Уловка 22 — возможно отсылка к одноимённому сериалу.

<http://tl.rulate.ru/book/5918/599297>